

Проект № 1. Фотопроект «Репрессированная память».

[Ссылка на проект](#)

Пояснительная записка к проекту

Идея этого проекта мне пришла в голову ещё несколько лет назад, когда я училась в школе документальной фотографии «Фотографика». В рамках одного из курсов у нас было задание: взять за основу технический приём и наполнить его смыслом. Тогда я активно исследовала тему мемориальной культуры и коллективной памяти о событии, в частности — о сталинских репрессиях.

Выбрав в качестве такого приёма долгую выдержку, я вспомнила о проекте [«Последний адрес»](#) и сформулировала метафору о том, что растворяющиеся прохожие, снятые на длинную выдержку, с одной стороны ассоциируются с исчезнувшими в одночасье, репрессированными людьми. А с другой, — нас, людей, живущих в XXI веке, которые порой забывают об исторических событиях, упускают их из внимания, отказываются осмыслять и просто проходят мимо.

Интересно, что проект во время работы над ним претерпел изменения и наполнился смыслами, которые я изначально не закладывала. Когда я изучала мемориальные таблички на домах с последними адресами в Петербурге, то обратила внимание, что многих из них уже нет. На некоторых домах остались следы от таблички, после того как люди (скорее всего даже не чиновники, а такие же люди, как мы) сняли их со стен домов. На некоторых не осталось даже и следа. Это показалось мне интересным моментом для художественного осмысления памяти об историческом событии.

И, более того, в июне этого года можно было наблюдать следующую тенденцию: некоторые снятые таблички активисты-энтузиасты заменяли картонными дублями (которые, сожалению, исчезали буквально в течение суток). А также на месте снятых табличек появлялись уже новые, переосмысленные таблички, — с надписями вроде «здесь были репрессированы таблички людей, которые были репрессированы здесь».

Идея этого проекта может масштабироваться. Во-первых, городов, в которых существует «Последний адрес», десятки. В том числе это и европейские города. Во-вторых, тема коллективной памяти о травматическом опыте политических репрессий, к сожалению, актуальна до сих пор, — как в России, так и в Беларуси. В-третьих, историческая политика России (что происходит в других постсоветских пространствах было бы тоже крайне интересно исследовать) уже много лет направлена на формирование единственно правильных образов таких исторических событий, как сталинские репрессии, Великая Отечественная Война или блокада Ленинграда. Надеюсь, что подобного рода медиапроекты смогут и будут способствовать критическому осмыслению пропаганды и формировать альтернативную точку зрения на наше «неудобное прошлое».